

0492

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Линн Трэжем

НЕПОКОРНАЯ ЖЕНА

Пыдай себе мерты

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Линн Грэхем

Непокорная жена

«Центрполиграф»

2014

Грэхем Л.

Непокорная жена / Л. Грэхем — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

Кристо Равелли, банкир из Лондона, приезжает в Ирландию, чтобы раз и навсегда расквитаться с позорным прошлым своего покойного отца, который оставил после своей смерти пятеро незаконнорожденных детей, и избежать грандиозного скандала. Но Бэль Брофи, дочь любовницы его отца, ставит его план под угрозу...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Линн Грэхем

Непокорная жена

Ravelli's Defiant Bride

© 2014 by Lynne Graham

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке,

ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Кристо Равелли с недоверием окинул взглядом семейного адвоката.

– Это что – какая-то первоапрельская шутка не по расписанию? – поинтересовался он, нахмурившись.

Эта острота заставила Роберта Лудлоу, старшего партнера «Лудлоу и Лудлоу», насторожиться. Кристо, ведущий инвестиционный банкир, специализировавшийся на работе с венчурным капиталом, был невероятно богат, и шутки с таким человеком были плохи. Он, в отличие от своего покойного отца, Гаэтано Равелли, относился к жизни очень серьезно.

– Боюсь, это не шутка. У вашего отца есть пятеро детей от женщины в Ирландии...

– Вы хотите сказать, что все эти годы он ездил в свое ирландское имение не ради рыбалки?.. – Кристо был ошарашен этим открытием.

– Да. Насколько я знаю, старшему ребенку сейчас пятнадцать лет...

– Пятнадцать? Получается, что... – Кристо сжал свои чувственные губы, его темные глаза метали гром и молнии, и в запале он выругался.

Хотя на самом деле здесь нечему было удивляться, ведь его отец и так славился своей неумной любовью к женщинам. После смерти у него осталось трое законнорожденных сыновей и несколько безутешных бывших жен. Так почему же у такого человека не могло быть связей на стороне, которые привели к появлению на свет детей?

Кристо никогда бы не позволил себе подобного и был поражен этой новостью. Ведь его отец не проявлял абсолютно никакого интереса к трем сыновьям, родившимся в браке. Братья Кристо, Ник и Зариф, несомненно, тоже ужаснутся, когда обо всем узнают. Но Кристо понимал, что все заботы по решению этой проблемы лягут на его плечи. Брак Ника потерпел полное фиаско, и это очень сильно на него повлияло. А их младший брат, Зариф, который стал новым правителем страны на Ближнем Востоке, явно не заслуживал того позора, который постигнет всю их семью, если эта история дойдет до прессы.

– Пятнадцать лет, – задумчиво повторил Кристо. Получается, что отец изменял матери Зарифа в течение всего их брака. Естественно, Зариф не хотел бы выставлять этот факт на всеобщее обозрение. – Простите мою несдержанность, Роберт. Но такой поворот событий просто поверг меня в шок. Мать этих детей... Что вы знаете о ней?

– Я связался с Дэниэлем Петри, управляющим имением в Ирландии, и навел справки, – ответил мужчина, вздернув седеющую бровь. – Он сообщил, что об их матери – Мэри Брофи – ходят разные кривотолки и большинство жителей деревни относятся к ней как к падшей женщине, – почти виноватым тоном сказал Роберт.

– Если она была местной потаскухой, то немудрено, что они сошлись с Гаэтано, – выпалил Кристо и тут же пожалел о своем неблагоприятном комментарии. Хотя вся их семья прекрасно знала, что Гаэтано предпочитал распутных женщин. – И какую же финансовую поддержку мой отец выделил для этой оравы детей?

– Собственно, поэтому я и пришел к вам, – откашлявшись, сказал Роберт. – Да будет вам известно, что ни эта женщина, ни ее дети не упомянуты в завещании Гаэтано.

– У него пятеро детей, и он не оставил ни одному из них ни гроша? – не веря своим ушам, произнес Кристо.

– Именно так, – недовольно подтвердил Роберт. – Я думал, что он предусмотрел все в частном порядке, так сказать, чтобы позаботиться о них. Но я ошибся, поскольку Мэри Брофи обратилась ко мне с просьбой узнать, есть ли возможность оплатить школьное обучение детей. Как вы знаете, ваш отец всегда жил лишь настоящим и не задумывался о будущем. Наверное, он верил, что будет пребывать в добром здравии лет эдак до восьмидесяти.

– И вместо этого он умер в возрасте шестидесяти двух и свалил на меня всю заботу о своих отпрысках, – злобно заметил Кристо. – Мне придется лично заняться этим делом. Меньше всего мне бы хотелось, чтобы газетчики разузнали об этой истории.

– Конечно же, – согласился пожилой мужчина.

Кристо стиснул ровные белые зубы, его глаза гневно пылали. Он пришел в бешенство от одной только мысли, что его отец, который и так был позором для них при жизни, и после смерти поставил под угрозу честь семьи.

– Я надеюсь, что удастся отдать детей на усыновление и вся эта неприятная история вскоре забудется, – откровенно признался Кристо.

– Вы думаете, их мать на это согласится? – осторожно спросил Роберт.

– Если эта женщина похожа на тех, которых мой отец предпочитал, то она будет рада пойти на любые уступки за разумное... вознаграждение, – с хладнокровной расчетливостью подобрал Кристо подходящее слово.

Роберт внутренне содрогнулся от неприкрытого цинизма этого предположения. Он не мог представить, как мать пошла бы на такое. Но поскольку в течение многих лет занимался финансовыми делами Гаэтано, Роберт знал, что в этой семье никому не известно, что такое искренняя любовь и привязанность.

Кристо выпрямил свои широкие плечи, поднял телефонную трубку и попросил своего личного помощника, Эмили, забронировать для него билет на самолет в Дублин. Он решил без промедления расквитаться с этим отвратительным делом, чтобы поскорее вернуться к работе.

* * *

– Я ненавижу их! – в отчаянии промолвила Бэль. Ее прекрасное лицо пылало от гнева. – Я ненавижу всех из семьи Равелли!

– Тогда тебе придется ненавидеть собственных братьев и сестер, – иронично заметила ее бабушка.

С трудом Бэль взяла себя в руки и виновато посмотрела на бабушку. Иза была женщиной невысокого роста с серо-стальными волосами и спокойными зелеными глазами, такими же как и у Бэль.

– Этот никчемный адвокат даже еще не соизволил ответить на мамино письмо об оплате обучения. Я ненавижу их, потому что нам приходится выпрашивать то, что причитается детям по праву!

– Да, приятного мало, – согласилась Иза Келли. – Но не стоит забывать, что в этом виноват лишь один человек – Гаэтано Равелли.

– Я уж точно этого не забуду! – горячо поклялась ее внучка и вскочила, пытаясь подавить в себе чувство досады.

Она не солгала. Бэль жестоко третировали в школе из-за связи ее матери и Гаэтано. Ее мать, Мэри, заклеили как потаскуху, и, будучи впечатлительным подростком, Бэль пришлось нести на себе бремя этого позора.

– Он отошел в мир иной, – без надобности напомнила ей Иза. – Как и твоя мать, к сожалению.

Знакомая резкая боль пронзила сердце молодой девушки. Прошел лишь месяц после того дня, как ее мать умерла от сердечного приступа, и Бэль еще не оправилась от этого потрясения. У Мэри было слабое сердце и, очевидно, доктор предупреждал ее, что следующая беременность может обернуться тяжелыми последствиями. Но Мэри Брофи никогда не прислушивалась к голосу разума. Она всегда поступала так, как велело сердце, не задумываясь о последствиях.

Кто бы что ни говорил о ней – а местные жители никогда не упускали возможности упрекнуть ее, – Мэри была трудолюбивой, доброй женщиной, которая никогда ни о ком не злословила и всегда была рада помочь любому, кто в этом нуждался. Но Бэль не унаследовала от нее кроткий нрав. Она любила свою мать, но ненавидела Гаэтано Равелли за его лживую и эгоистичную натуру.

Будто почувствовав напряжение в воздухе, Тэг, черно-белый джек-рассел-терьер, заскулил у ее ног. Бэль присела и погладила собаку. Затем снова выпрямилась и заправила за ухо выбившийся локон золотисто-каштановых волос, вспомнив, что пора бы подстричься. Но где же найти на это деньги, ведь сейчас им не хватало средств даже на предметы первой необходимости.

По крайней мере, летний коттедж вблизи поместья Мэйхилл принадлежал им. Это был подарок от Гаэтано, который он сделал несколько лет назад и который создал ложное чувство уверенности в будущем у ее матери. Но какой толк был от крыши над головой, если Бэль не знала, чем платить по счетам? Скорее всего, ей придется продать коттедж и найти дом для них поменьше и подешевле. Впереди ее ожидала долгая борьба за то, что причиталось детям по праву. Пусть они и родились вне брака, но Бэль считала своим долгом сделать все возможное и невозможное, чтобы ее братья и сестры получили часть наследства своего отца и ни в чем не нуждались.

– Ты должна позволить мне позаботиться о детях, – решительно заявила Иза. – Мэри была моей дочерью и совершила много ошибок в своей жизни. Я не могу стоять в стороне и наблюдать, как тебе приходится за них расплачиваться.

– Ты не справишься с ними, – запротестовала Бэль. Она не могла позволить бабушке, которой было уже семьдесят, взвалить на себя такую ношу.

– Но ведь ты собиралась отправиться работать в Лондон после окончания университета, – продолжала настаивать Иза.

– Это жизнь... Она вносит свои коррективы в наши планы без предупреждения, – горько усмехнувшись, ответила девушка. – Дети потеряли обоих родителей в течение двух месяцев. Еще не хватало, чтобы и я исчезла из их жизни сейчас.

– Бруно и Донетта находятся в школе-интернате, так что они под присмотром, не считая каникул, – резонно заметила пожилая женщина. – Близнецы уже пошли в начальную школу. Лишь Франко нуждается в постоянной заботе, но ему уже два. Вскоре его можно будет отдать в детский сад.

Бэль была искренне благодарна Изе за ее предложение, но она не могла согласиться, хотя в глубине души ей этого хотелось. Ей было стыдно в этом признаться, но она чувствовала себя будто в ловушке, осознавая, какую огромную ответственность ей придется взвалить на свои плечи в двадцать три года.

Вдруг послышался настойчивый стук в дверь, и обе женщины вздрогнули от неожиданности. Нахмурившись, Бэль открыла дверь, но тут же расслабилась, увидев на пороге Марка Петри. Они с Бэль вместе ходили в школу, и с тех пор он был ее верным другом.

– Проходи, – жестом пригласила она в дом худощавого черноволосого молодого человека. – Присаживайся. Кофе?

– Да, спасибо.

– Как ты поживаешь, Марк? – спросила Иза с приветливой улыбкой на губах.

– Я-то хорошо. А вот за Бэль я переживаю, – признался Марк, окинув внучку Изы взглядом, полным откровенного обожания. – Послушай, я выложу все начистоту. Я слышал, как мой отец разговаривал сегодня утром по телефону с кем-то из семьи Равелли. Я думаю, это был старший сын, Кристо...

– С чего ты взял? – Бэль вся напряглась, услышав знакомое имя.

– Кристо – исполнитель завещания Гаэтано, и он спрашивал у моего отца о твоей матери, а ведь он даже не знает, что ее не стало. Никто не удосужился сказать ему об этом, пока он с мамой гостил у моего дяди в Австралии...

– Ну, твой отец и моя мать никогда не были лучшими друзьями, – напомнила Марку Бэль. Очень давно между управляющим имением, Дэниэлем Петри, и экономкой Мэйхилла, Мэри Брофи, сложились неприязненные отношения. – Так почему же кто-то должен был сообщить ему о ее кончине?

Кристо Равелли. Это имя не шло у Бэль из головы. Чванливый банкир и чертовски привлекательный старший сын, который, казалось, никогда в жизни не улыбался. В течение нескольких лет Бэль следила за частной жизнью семьи Равелли с помощью Интернета. Начально из любопытства, а затем ради того, чтобы найти ответы на вопросы, которые ее доверчивая мать не решалась задать. Бэль знала о его женах, сыновьях, скандальных романах Гаэтано и вскоре поняла, что он всегда был неверным и жестоким по отношению к женщинам. Более того, он брал в жены лишь богатых дам из высшего света, поэтому у ее матери не было ни единого шанса встать с ним перед алтарем.

– Дело в том, что, по всей видимости, семья Равелли решила отдать детей Мэри на усыновление...

– Усыновление? – прервала Марка Бэль, пораженная его словами.

– Очевидно, семья Гаэтано хочет скрыть этот роман и они готовы на все, чтобы не придало дело огласке. Наверное, они боятся, что эта история попадет в прессу, – рассуждал Марк.

– Но они не какие-то беспризорники с улицы! Они семья, их нельзя разлучать и у них есть дом! – пылко возразила Бэль с тревогой в голосе.

– Ты законный опекун детей? – спросил Марк, сконфузившись от ее всплеска эмоций.

– Конечно, кто же еще, – ответила Бэль.

– Но ведь это не подтверждено ни одним документом, не так ли? – заметил Марк, в то время как ее зеленые глаза смотрели на него в смутении. – Ты должна пойти к адвокату, проконсультироваться по поводу сложившейся ситуации и стать их официальным опекуном как можно скорее. Иначе может случиться так, что семья Равелли будет иметь право распоряжаться их судьбой, а не ты.

– Но это же просто смешно! – вновь возразила девушка.

– Возможно. Но не по закону. Гаэтано платил за обучение старших детей и подписал дарственную на коттедж на имя вашей мамы. Он вполне мог получить решающее право голоса касательно того, что будет с детьми в дальнейшем, – произнес Марк рассудительным тоном студента, изучающего юриспруденцию.

– Но он не упомянул ни одного из них в своем завещании. – Девушка с вызовом вздернула подбородок.

– Это не важно. Закон есть закон, – парировал Марк. – Никто не может лишить детей их права по происхождению.

– Если бы мама была жива, им бы и в голову не пришла такая ужасная мысль, как усыновление! – горько воскликнула Бэль. – Я могла бы притвориться их матерью... – неожиданно заявила она.

– Притвориться? – в недоумении повторила Иза. – Не глупи, Бэль.

– Кристо Равелли не знает, что мама скончалась, и если он и не узнает этого, то вряд ли станет вмешиваться в жизнь детей, – пыталась убедить пожилую женщину девушка.

– У тебя никак не получится выдать себя за женщину сорока лет! – запротестовал Марк. Бэль вся напряглась, обдумывая свой план.

– Сейчас женщины так рано рожают. Мне надо лишь выглядеть будто мне тридцать с небольшим, чтобы он поверил, что моему старшему сыну пятнадцать. Я по-другому оденусь, посиленей накрашусь, – размышляла она.

– Попробуй провернуть такой обман – просто безумие, – сказала бабушка, стараясь образумить внучку. – Кристо Равелли выведет тебя на чистую воду.

– Как? Кто ему скажет? Он не будет ходить по деревне и расспрашивать местных жителей что к чему. Я не дам ему повода сомневаться в том, кто я...

– Бэль... Я знаю, что ты способна на все, но это серьезный обман, – сухо сказал Марк. – Подумай, что ты говоришь.

Вдруг дверь кухни приоткрылась и появился ребенок с копной черных кудряшек. Он неуверенно зашагал к Бэль и неуклюже взобрался на колени сестры.

– Баиньки... – невнятно произнес он. – Обними...

Бэль нежно обняла его и начала убаюкивать мальчика.

– Я отнесу Франко наверх, чтобы он поспал, – прошептала она, встав со стула с малышом на руках.

Бэль аккуратно уложила ребенка в его детскую кроватку и на мгновение выглянула в окно, из которого открывался живописный вид на имение Мэйхилл, прекрасный особняк в григорианском стиле, расположенный на акрах лесных угодий. Ее мать только овдовела, а Бэль было только восемь, когда Мэри начала работать экономкой Гаэтано Равелли.

Родной отец девушки был заядлым алкоголиком и славился своим взрывным характером. В детстве Бэль боялась его крутого нрава и тяжелой руки. Он погиб в результате несчастного случая, будучи в состоянии крайнего алкогольного опьянения. Когда Мэри получила место экономки, мать и дочь искренне верили, что впереди их ждет светлое будущее. Но, к сожалению, ее мать влюбилась в своего хозяина, и ее репутация была разрушена, когда на свет появился старший сводный брат Бэль – Бруно.

«Кому-нибудь вроде Кристо Равелли и невдомек, какую тяжелую жизнь проживают простые смертные», – подумала Бэль. Ведь он родился и вырос в окружении неслыханной роскоши, сын итальянской принцессы, знаменитой светской львицы. Его отчимом был венгерский банкир, его родным домом был замок в Венеции, и он получил блестящее образование в лучших частных заведениях. Кристо и представить не мог, что это такое, когда тебя унижают, насмеются над тобой, и ему уж точно никогда не приходилось стыдиться своего происхождения.

А Бруно было лишь тринадцать, когда Гаэтано обвинил его в гомосексуализме, потому что только этим он мог объяснить желание мальчика стать художником. Брат Бэль был безутешен после этого предположения – ведь он всего лишь стремился произвести на отца впечатление и заслужить его внимание. Горечь от вечной жестокой травли в школе закончилась попыткой суицида. Бруно необходима была семья. Так же как и остальные дети, он нуждался в любви и заботе. Бэль была готова пойти на все, лишь бы ее братья и сестры были счастливы и остались вместе.

Когда Бэль спустилась вниз, Марк уже собирался уходить.

– Я пойду накрою на стол к ужину, – объявила Иза и ушла на кухню.

– Ты ведь говорила несерьезно насчет того, чтобы выдать себя за Мэри? – спросил Марк, стоя на пороге.

Бэль расправила свои хрупкие плечи:

– Если это поможет сберечь нашу семью, я пойду на это не моргнув глазом!

Свет вечернего солнца уже почти погас, когда Кристо наконец сделал последний поворот по дороге к Мэйхиллу.

Раньше он не был здесь, потому что Гаэтано никогда никого не приглашал сюда. Его отец вообще не обременял себя тем, чтобы поддерживать отношения с членами семьи.

По лужайке около дома шла женщина, у ног которой вертелась собака. Кристо нахмурился – он не любил, когда кто-то вторгнется в чужие владения. Но уже через секунду он не мог оторвать взгляд от ее прекрасных выющихся золотистых волос, обрамляющих ее овальное

лицо. Он заметил, как от порыва ветра ее свободная футболка облегла превосходную грудь и плоский живот. Она была одета в короткие шорты, которые подчеркивали ее длинные изящные ноги. У него перехватило дыхание от восхищения, и он почувствовал, как разгоряченная кровь прилила к паху. Кристо сцепил зубы, пытаясь вспомнить, когда последний раз он был с женщиной. Он всегда ставил работу на первое место в жизни, а секс был для него лишь способом снять стресс.

Он открыл ключом тяжелую деревянную дверь дома и наступил на гору нетронутой почты, лежавшей на полу в холле. Его охранники Рейф и Джон прошли вперед со словами:

– Мы проверим дом.

Приличный слой пыли покрывал окружавшую Кристо мебель, и он не был удивлен, когда Рейф подтвердил, что в доме никого нет. Кристо прошелся по молчаливым комнатам и вскоре оказался на кухне. Его красивые губы скривились при виде телефона на стене. На одной из кнопок на нем было написано «экономка». Подняв трубку, он нажал на нее с нетерпеливым раздражением.

– Да? – ответил бестелесный женский голос после череды длинных гудков.

– Это Кристо Равелли. Я нахожусь в доме. Почему он не был подготовлен к моему приезду? – властным тоном спросил он.

На другом конце провода Бэль под натиском этой настойчивой, требовательной речи призвала на помощь свой инстинкт самосохранения, и ее глаза неожиданно угрожающе запылали, словно изумруды, охваченные пламенем.

– Возможно, потому, что экономка перестала получать свое жалованье в тот день, когда мистер Равелли разбился на своем вертолете.

Кристо не привык к дерзким ответам и на секунду опешил.

– Я не отдавал таких распоряжений.

– Может быть, но так или иначе, к сожалению, никто не работает бесплатно, – сухо сказала Бэль.

Кристо еле сдержался, чтобы не выругаться. Он был уставшим, голодным и уж тем более не в настроении для словесной перепалки.

– Я так понимаю, вы и есть экономка?

Это был момент истины, и на долю секунды Бэль засомневалась. Но когда она представила, как ее братьев и сестер забирают у нее и перевозят в детский приют, ее желудок свела судорога, а к горлу подступил ком.

– М-м-м... Да, – с нажимом произнесла она.

– Тогда приходите немедленно и приступайте к своей работе. Заверяю вас, я щедро заплачу за ваше время, – процедил он сквозь зубы. – Мне нужен ужин и чистая постель...

– В деревне есть несколько магазинов. Вы, наверное, проехали их по дороге в имение, – возразила Бэль.

– Я буду рад заплатить вам за выполнение моих поручений, – ответил Кристо и тут же положил трубку.

После этого звонка Бэль не находила себе места. Сейчас или никогда. Или она выдаст себя за Мэри, или ей придется сообщить Кристо, что любовница его отца и по совместительству экономка скончалась. Но когда она подумала о том, что, притворившись матерью, ей удастся, возможно, потребовать у этой семьи достойное содержание для детей, ее сомнения вмиг улетучились.

Она взлетела наверх, быстро разделась и стала рыться в своем шкафу. Бэль нашла свою единственную юбку, которая была очень короткой, и топ с длинными рукавами. Облачившись в это, она надела туфли на высоком каблуке и отправилась в ванную комнату, где пристально посмотрела на свое отражение в зеркале. Девушка надеялась, что благодаря обильной косме-

тике на лице ей удастся прибавить себе возраст. Она сделала высокую прическу и щедро накра-сила глаза подводкой и тушью, а затем нанесла яркие румяна и помаду.

– Я как раз собиралась позвать тебя к ужину... – Иза застыла в крошечном холле, когда увидела спускающуюся вниз внучку. – Куда это ты собралась в таком виде?

– А что? Я выгляжу странно?

– Если ты нагнешься, я вполне могу увидеть твоё нижнее бельё, – неодобрительно отве-тила Иза.

В воздухе повисла неловкая тишина, которую через мгновение нарушили оживленные детские голоса. В холле появились черноволосые мальчик и девочка восьми лет. Они все еще продолжали дразнить друг друга и даже не заметили присутствия взрослых.

– Если не прекратите ругаться, то я немедленно отправлю вас спать, – предупредила близнецов Пьетро и Лусию Бэль.

Близнецы сразу же замолкли, виновато потупив взгляд, и отправились наверх.

– Теперь-то ты можешь объяснить мне, почему ты так одета? – настойчиво спросила бабушка.

– Звонил Кристо Равелли... Ему нужна экономка, – ответила Бэль и вкратце пересказала суть их телефонного разговора. – Мне надо выглядеть хотя бы на десять лет старше.

– Ты не можешь выдать себя за свою мать... Тебе не сойдет это с рук, – серьезно заявила Иза.

– Но попытаться стоит, – с ноткой дерзости в голосе сказала девушка. – Если это заставит Кристо Равелли выслушать меня... Он не знает ничего о маме. Я думаю, он даже не в курсе, что она была экономкой его отца.

– Я сомневаюсь, что он настолько неосведомлен, – возразила пожилая женщина. – Воз-можно, это просто хитрый ход с его стороны. Он конечно же хочет встретиться с матерью детей своего отца как можно скорее. Но я не хочу, чтобы ты прислуживала ему в таком виде!

– В каком виде?

– Ты так выглядишь, что у него может сложиться о тебе неверное мнение.

– Сомневаюсь в этом, – ответила Бэль, поправляя юбку, которая подчеркивала ее изящ-ные бедра. – Насколько я знаю, он не так сильно помешан на сексе, как его отец.

– Гаэтано был отцом твоих братьев и сестер, и тебе не стоит так о нем говорить.

Бэль знала, что Иза права, и покраснела от смущения.

– Можно я возьму твою машину, бабушка?

– Конечно. Но подумай хорошенько, что ты творишь. Если ты сейчас обманешь его, то назад пути не будет. И когда он узнает правду, а рано или поздно это случится, нам всем не одобровать, – встревоженно пыталась она урезонить внучку.

– Кристо из семьи Равелли... А значит, он хитрый, безжалостный и беспринципный. Мне необходимо иметь хоть какое-то преимущество перед ним. И выдать себя за маму – это все, что мне остается.

Глава 2

Бэль припарковалась у магазинчика, чтобы приобрести все самое необходимое. Кристо Равелли ожидал, что она будет готовить, но кулинария не была ее коньком. Она поразмышляла и остановилась на омлете, салате и чесночном хлебе. Бэль надеялась, что ей удастся приготовить такую незатейливую еду.

Затем девушка приехала опять к особняку и заметила, что свет в нем не горит. Задняя дверь была заперта, и ей пришлось тащиться с тяжелыми сумками к парадному входу. Отдышавшись, она позвонила в дверь.

Услышав звонок, Кристо пошел открывать и был ошеломлен, когда увидел рыжеволосую худую девушку на сногшибательных каблуках. Он совсем не так представлял себе экономку. Он окинул ее взглядом и отметил про себя, что ее фигура была превосходной. Кристо изучающе посмотрел на ее лицо – беспокойные зеленые глаза, явный перебор с косметикой, пухлые губы. Она не была в его вкусе, он предпочитал холодных миниатюрных блондинок с голубыми глазами. Густые черные ресницы скрывали его взгляд, который был направлен на грудь гостьи. Ему пришлось признать, что она, как и ноги девушки, походила на произведение искусства.

Бэль тем временем тоже оценивающе разглядывала Кристо. По всем меркам он был невероятно красив. У него были густые черные волосы, высокие скулы и восхитительные черные глаза. Легкая щетина на волевом подбородке затемняла его кожу оливкового цвета.

Ее зрачки расширились, сердце начало бешено колотиться, желудок свело от спазма.

«Это просто нервы и адреналин... Реакция тела на мой отчаянный план», – сказала Бэль себе. Кристо был очень высокого роста. Рядом с ним она чувствовала себя маленькой, притом что ее рост был пять футов и восемь дюймов, а на этих каблуках она была и того выше. Дорогой костюм идеально облегал его мужественную, широкоплечую фигуру.

– Я отнесу это на кухню и займусь ужином, – сказала ему Бэль, выставив перед ним руки с сумками.

– Вы экономка моего отца? – решил он убедиться, потому что она уж никак не походила на женщину, которую он ожидал увидеть.

Бэль поставила сумки на пол и гордо подняла голову.

– Я – Мэри Брофи, – объявила она, с вызовом вздернув подбородок.

Смущение и недоверие пробежали по лицу Кристо. Он пристально вглядывался в нее. Его глаза при этом сузились.

– Вы были... любовницей моего отца? – спросил он.

Тошнота подступила к горлу Бэль, когда она слышала этот вопрос, хотя не было другого слова, которое бы больше подходило для обозначения положения ее матери в жизни Гаэтано Равелли.

– Да, – ответила девушка и покраснела.

Секунду назад Кристо мысленно раздевал ее, и ему стало не по себе теперь, когда он узнал, кто она. Эта женщина делила постель с его отцом по крайней мере пятнадцать лет. Ни одна из бывших пассий Гаэтано не могла похвастаться столь продолжительной связью. Кристо, однако, не удивился этому. После рождения пятерых детей она сохранила тонкую талию молодой девушки, а за ее чрезмерным макияжем все равно была видна гладкая свежая кожа.

– Вы также были его экономкой? – поинтересовался Кристо.

– Да. – Бэль решительно подняла сумки с пола. – Вас устроит омлет и салат? – спросила она, направившись на кухню.

Но Кристо не расслышал ее вопроса. Он все еще был поражен, не в состоянии поверить, что эта женщина – мать пятерых детей. Пятерых!

– Вы, наверное, были очень молоды, когда познакомились с моим отцом, – заметил он, стоя на пороге кухни.

Бэль напряглась, раскладывая еду по отделениям в холодильник.

– Не такой уж и молодой, – ответила она.

Она хотела добавить, что это не его ума дело, но прикусила язык. Ведь ей необходима его поддержка, чтобы обеспечить будущее детям. Но, с другой стороны, насколько реальна была такая перспектива? В худшем случае Кристо Равелли презирает внебрачных отпрысков своего отца, а в лучшем – ему на них просто наплевать.

– Я думал, вы живете в особняке, – произнес Кристо в то время, как его внимание невольно привлек вид ее изящных бедер, пока Бэль продолжала, наклонившись, раскладывать продукты.

– Я... Я жила в доме, только когда Гаэтано приезжал, – смущенно ответила она.

– А в остальное время?

– Я живу в коттедже у ворот, – призналась Бэль неохотно.

Кристо сцепил зубы, услышав это. Она и ее дети должны будут освободить коттедж перед тем, как он выставит Мэйхилл на продажу. Конечно, ему придется заплатить ей за неудобства, связанные с переездом. Волосы женщины ярко блестели, отливая различными оттенками золотого, каштанового и медного. «У нее такие кудрявые волосы... Я видел подобные когда-то на тряпичной кукле, – невольно пронеслось у него в голове. – Она, наверное, выглядит моложе своих лет, ведь у нее ребенок – подросток». Хотя Кристо не удивился бы, если бы оказалось, что Мэри Брофи выглядит так потому, что его отец оплатил ей пластическую операцию.

Бэль открыла упаковку с чесночным хлебом и выложила его на противень, чтобы подрумянить. Ей хотелось, чтобы Кристо ушел, потому что его присутствие заставляло ее нервничать. Девушке пришлось осмотреть все шкафы в поисках необходимых кухонных принадлежностей, ведь она редко посещала Мэйхилл еще с детства. Ее зеленые глаза потемнели, когда она вспомнила, как ее вместе с маленькими братьями и сестрами отправляли в деревню к бабушке каждый раз перед приездом Гаэтано, чтобы дети не мешали Мэри готовиться к встрече. Мать всегда ставила Гаэтано Равелли на первое место.

За несколько дней до его прибытия она по обыкновению лихорадочно носилась по салонам красоты и магазинам одежды, чтобы как можно лучше выглядеть для своего любовника. С тех самых пор Бэль решила, что лучше умрет в одиночестве, чем будет так ублажать кого-нибудь из мужчин.

Быстро приготовив салат, она принялась за омлет. К тому времени Кристо уже ушел, и она выдохнула с огромным облегчением. Бэль направилась в просторную столовую, чтобы накрыть на стол.

Он ни капли не усомнился в том, что она Мэри Брофи. Отец Марка, управляющий имением Дэниэль Петри, рано или поздно узнает от местных, что ее мать скончалась. Но Бэль считала, что он вряд ли решит рассказать об этом Кристо. Ведь он будет чувствовать себя неловко из-за того, что невольно ввел своего хозяина в заблуждение, не сообщив ему об этом раньше. И скорее всего, Дэниэль подумает, что Кристо и так уже знает правду. Успокаивая себя этими рассуждениями, Бэль вернулась на кухню, чтобы закончить приготовление ужина.

Кристо посмотрел на еду сначала с аппетитом, но уже через секунду есть расхотелось. Он поковырял омлет вилкой. Его консистенция напоминала резиновый матрац, а не мягкое и воздушное блюдо. Овощи в салате просто плавали в огромном количестве масла, даже чесночный хлеб и тот подгорел. Он сглотнул и отодвинул тарелку от себя. Кристо вдруг почувствовал приступ отвращения и резко встал, его худощавое лицо слегка исказилось. Он не хотел быть здесь, в Ирландии, не хотел разбираться с этой дрянной женщиной и последствиями ее

омерзительной связи с его отцом. Но у него не было выбора. Кроме него, некому было решить эту проблему.

Бэль рылась наверху в шкафу с постельным бельем, когда услышала звуки приближающихся шагов позади себя, и тут же обернулась. Перед ней стоял высокий крепкий мужчина. Про таких говорят – косая сажень в плечах.

– Так вот где спрятано белье, – произнес он.

– Кто вы? – взволнованно спросила Бэль.

– Рейф – один из моих телохранителей, – пояснил Кристо, неожиданно появившись в дверях. – Рейф и Джон останутся со мной в доме.

– Нам с Джоном тоже надо постельное белье. Но мы сами в состоянии о себе позаботиться, – заявил Рейф, обойдя Бэль и начав собственные поиски в шкафу.

Девушка направилась в коридор, ощущая на себе взгляд Кристо Равелли. «Черт бы побрал этого мужчину! Почему он так смотрит на меня? У меня что – две головы?» – раздраженно подумала она. И почему он не предупредил ее, что не один? У нее не хватит еды на всех. Она вошла в хозяйскую спальню, бросила белье на кровать и, заметив, что Кристо последовал за ней, достала из кармана чек.

– Вот сколько вы мне должны, – сказала Бэль ему, протягивая бумажку.

Кристо порылся в бумажнике и протянул ей банкнот.

– Это спальня моего отца? – спросил он.

– Да.

– Я не хочу здесь спать. Этот стиль викторианского борделя мне не по душе, – заявил мужчина.

Дизайн комнаты действительно был вычурным и кричащим: позолоченные мебель и зеркала, невероятного размера кровать с причудливой драпировкой балдахина. Бэль вновь схватила белье и прошла в одну из немногочисленных гостевых спален, которая имела отдельную ванную комнату.

– Надеюсь, я не обидел вас своим замечанием по поводу обстановки отцовской спальни, – произнес Кристо, проследовав за ней и остановившись у огромного окна в комнате.

Он действительно не хотел ее задеть. Кристо обещал себе воздерживаться от уничижительных заклинаний в ее сторону. Особенно сейчас, когда становилось очевидным, что ее положение в качестве любовницы отца было незавидным и не принесло ей никакой выгоды. Что было и неудивительно, поскольку Гаэтано всегда славился своей скупостью и любовью к деньгам. После каждого развода ему удавалось отсудить часть имущества у бывших жен, хотя в каждом случае именно женщины были пострадавшей стороной. Эта тайная любовница отца до сих пор работала экономкой и носила безвкусную дешевую одежду.

– Вы меня несколько не обидели. Я не выбирала эту мебель. Около десяти лет назад ваш отец нанял дизайнера, который и занимался оформлением комнаты, – объяснила Бэль.

Наблюдая, как девушка надевает наволочки на подушки, Кристо рассматривал соблазнительные изгибы ее точеной фигуры. Затем его внимание переключилось на ее изящный профиль – выразительные брови, аккуратный нос, чувственные алые губы.

Его тело отреагировало на ее привлекательность, загоревшись запретным вожделением. Мужчина тут же отвернулся от нее, выругав себя за то, что позволил смотреть на любовницу отца как на сексуальный объект. Но, в конце концов, она была одета в такую вызывающую одежду, которая не скрывала ее достоинств и распаляла интерес, а он был мужчиной.

Бэль посмотрела на Кристо искоса из-под своих густых ресниц. Его отстраненность, холодность и чувство превосходства над другими напомнили ей о Гаэтано, который практически не признавал существования старшей дочери своей любовницы в редкие случаи их встреч. Неожиданно она пожалела, что решила выдать себя за экономку, потому что почувствовала себя ничтожеством, человеком второго сорта. Бэль резко схватила полотенца и отправилась с

ними в ванную комнату. Но, к сожалению, образ Кристо Равелли не покидал ее. Эти пронзительные черные глаза, сексапильность, которую невозможно было отрицать, привлекательная харизматичность... Она почувствовала, как ее соски твердеют, упираясь в кружево бюстгалтера, а по низу живота растекается густое и горячее желание. Бэль не на шутку была встревожена этим. Но это было очевидно: он привлекал ее, разбудив в ней низменное первобытное возбуждение. Ее тянуло к нему.

– Я буду признателен, если вы найдете время, чтобы мы с вами могли побеседовать завтра, – тихо произнес Кристо, когда Бэль вновь появилась в спальне. – Как насчет десяти часов утра?

Бэль кивнула в знак согласия.

– Когда вы хотите увидеть детей? – спросила она.

Кристо замер, выражение его лица было непроницаемым.

– Я не хочу... Не хочу с ними видаться, – беззастенчиво протянул он.

Бэль побледнела, не зная, как реагировать на такое заявление. Хорошо ли это или плохо, что он не проявляет интерес к ее братьям и сестрам? Значит ли это, что возможное усыновление было лишь нелепым домыслом? Она внимательно посмотрела на его красивое лицо, обескураженная хладнокровностью и отсутствием человечности. Неужели кровные узы для него ничего не значили? Большинство людей хотели бы этой встречи просто ради приличия, даже если бы не испытывали особого интереса к детям. Но Кристо Равелли отверг с презрением эту формальность.

Осознав это, Бэль почувствовала, как в ней зарождается настоящая злость, она была поражена до глубины души его черствостью. Он отказывался признавать, что дети являются частью семьи Равелли? Несомненно. Конечно же дети Мэри Брофи были недостаточно хороши для этого, так же как их мать не была достойна стать женой Гаэтано. Ее кровь закипала от бешенства, когда Бэль стремительно спускалась вниз по лестнице, чтобы убраться на кухне и поскорее уйти домой. Она надеялась, что Кристо не ожидал от нее завтрака с утра, ведь она заметила, что приготовленный ею ужин оказался выброшен в мусорное ведро.

Однажды, на заре их романа, проведя с Мэри половину лета, Гаэтано признался ей, что тяготился одиночеством холостяцкой жизни, и надежда на счастливый брак затеплилась в душе женщины. Но Гаэтано не требовал развода у своей жены-арабки. В течение многих лет она публиковала истории о его внебрачных связях, но Мэри отказывалась в это верить даже после того, как Бэль показала ей изобличающие фото из Интернета. Ее мать всегда находила оправдания для Гаэтано.

– Он чувствует себя словно в ловушке в этом браке, совершенном явно по расчету. До того как они поженились, она была его другом, и он не любит ее. Но ему нужна хозяйка, которая бы развлекала его бизнес-партнеров, а она из религиозной страны, где женщине необходим муж, чтобы иметь хоть какую-то свободу, – поясняла Мэри. – Я не могу винить его за это. Я ведь совсем необразованная женщина. Я не могу заменить ему его жену из высшего света.

Мэри Брофи безнадежно влюбилась в Гаэтано Равелли с первого взгляда и никому и ничему не позволяла снять с себя розовые очки, сквозь которые она смотрела на их отношения. Горе, поразившее ее после его смерти, полностью овладело ее душой.

– Я знаю, что ты не понимаешь этого, – сказала она однажды старшей дочке, – но Гаэтано был любовью всей моей жизни. Я знаю, что он не собирался на мне жениться, но в мире нет ничего идеального. Я была ему не парой и не виню его за это. Когда ты любишь кого-то, ты принимаешь человека вместе с его недостатками. Гаэтано был снобом и никогда бы не взял в жены простую женщину вроде меня.

Мэри пришлось через многое в жизни пройти: свадьба в семнадцать лет поневоле из-за незапланированной беременности, брак с мужем, который не брезговал насилием, а затем

связь с женатым мужчиной. Жизнь у нее была несладкой, но, как заметила Иза, Мэри всегда делала неправильный выбор, когда дело касалось мужчин.

Иза не спала, ожидая, когда Бэль придет домой.

– Ну? – нетерпеливо спросила она. – Он поверил, что тебе около сорока лет?

– Нет, он подумал, что наш роман с его отцом начался, когда я была еще совсем юной, – отрицательно покачала головой Бэль. – Но он все время на меня пялился. Он пригласил меня зайти к нему завтра в десять. Наверное, хочет поговорить о будущем детей.

– Ох, не нравится мне это все, Бэль, – тяжело вздохнула пожилая женщина. – Честность – лучшая политика.

– Но я не имею дело с хорошим, честным парнем.

– Ты ненавидела Гаэтано. Не стоит делать поспешных выводов и думать, что сын похож на своего отца.

– Он даже не захотел познакомиться с детьми, – поджав губы, сказала девушка.

Ее бабушка опечаленно покачала головой:

– Если бы только твоя мать осознавала, что она делает и как сильно семья Гаэтано будет презирать ее детей.

Кристо не удалось выспаться этой ночью. Ему снилось, что он пытается догнать девушку с невероятно длинными ногами, но каждый раз, когда он приближался к ней, она отталкивала его и смеялась. Ее недостижимость заставляла его хотеть ее еще сильнее, его кровь закипала от страсти. Но когда он наконец поймал ее, она превратилась в другую женщину – бледную блондинку с голубыми глазами. Он очнулся от этого сна весь в холодном поту. Чувство вины съедало его из-за единственной женщины, которую ему никогда не заполучить даже во сне... Бетси, жена его брата Ника, с которой он развелся. Кристо вскочил с постели и направился в душ.

Он плотно закрыл глаза, подставив лицо под мощную струю воды. У него и в мыслях не было разрушать брак брата. Бетси пришла к нему за поддержкой, убитая от новости, которую она узнала от Зарифа. Но именно Кристо рассказал это Зарифу, нарушив данное Нику обещание молчать. Хотя он даже не помышлял о том, чтобы навредить брату или увести у него Бетси.

Откровенно говоря, Кристо всегда считал, что Ник не заслуживает такой женщины, как она. Его брат никогда не ценил жену, воспринимал ее как должное. А Кристо даже не пытался вразумить брата, повлиять на него, потому что в его душе зародились чувства к Бетси. Развод сломил морально Ника, и он до сих пор не мог простить Зарифа, который проболтался его жене. Из-за всей этой ситуации трое братьев практически перестали общаться. Поэтому именно Кристо должен был взять на себя ответственность за решение этой проблемы с любовницей их отца.

– Какая-то старомодная, – произнесла Иза, вздернув бровь, когда увидела, во что одета Бэль. – Это юбка твоей матери?

– Я сохранила кое-что из ее вещей на память, – побледнев, ответила внучка. – Она мне немного велика, но с ремнем сидит неплохо.

– Чего нельзя сказать об этом мешковатом кардигане и бусинках вокруг шеи на этой аляповатой блузке, – неодобрительно проворчала Иза. – Ты выглядишь как девушка, которая пытается прибавить себе возраста.

– Да, но это потому, что ты знаешь правду. Мне надо, чтобы у него не возникло никаких подозрений при свете дня, – взволнованно сказала девушка.

– Дневной свет не проникнет сквозь этот толстый слой макияжа на твоем лице, – сухо заметила бабушка. – Но ты права – это старит тебя.

– Послушай, я понимаю, что вскоре Кристо так или иначе узнает правду, но я хочу попытаться заставить его отказаться от идеи об усыновлении.

– Даже несмотря на то, что это разозлит его? – спросила Иза.

– Что бы ни случилось – я справлюсь, – заверила ее Бэль.

– Ты уверена? Ты практически беззащитна перед его богатством и влиянием.

Бэль зашагала к машине в туфлях на высоком каблуке. Она не была беззащитна. Деньги и влияние еще не все. Она была не глупа и получила ученую степень по экономике и бизнесу. Кристо верил, что она та, кем представилась. Он не знал всей правды, а значит, у нее неоспоримое преимущество перед ним. Бэль была готова бороться пусть даже нечестными путями, в отличие от ее матери, которая безропотно подчинилась бы любому требованию со стороны семьи Гаэтано.

Кристо наблюдал из окна гостиной, как Бэль подходит к дому. Он задумался, во сколько ему обойдется уговорить эту женщину согласиться на его план. Он всегда умело вел переговоры и понимал, с какими проблемами столкнулась Мэри Брофи после смерти отца. У нее не было ни гроша, и она явно не была семи пядей во лбу, если имела пятерых детей от мужчины, который точно их не хотел, и при этом она продолжала работать его экономкой.

Внезапно Кристо почувствовал к ней жалость. Он понял, что не сможет угрожать или запугивать ее, лишь бы добиться своего. Он просто хотел предложить ей разумное решение этой запутанной проблемы, которая грозила вылиться в ужасный позор для его семьи.

Глава 3

– Мистер Равелли ждет вас в гостиной, – сообщил Бэль Рейф.

Она сделала глубокий вдох и вошла в комнату.

Кристо резко обернулся и уставился на нее, отчего у девушки перехватило дыхание и слегка задрожали колени.

Кристо изучающе посмотрел на нее. Она была одета в нелепую юбку и кардиган. Этот наряд больше подходил для старых незамужних дев. Но вместе с кричащим макияжем проститутка вполне могла принять ее за свою.

– Мистер Равелли... – произнесла она и повернула голову к окну. Ее волосы переливались оттенками разных цветов, а зеленые глаза, обрамленные длинными ресницами, горели, словно изумруды на свету.

Кристо плотно сжал челюсть при виде ее неоспоримой привлекательности. Ему пришлось признать, что она обладала тем невероятным женским обаянием, которое заставляло мужчин терять голову и изнывать от страсти. На долю секунды им овладело желание схватить ее в свои объятия, прижаться к ней всем телом и испробовать на вкус ее чувственные губы. Он сжал руки в кулаки, пытаясь подавить приближающуюся эрекцию. Он изо всех сил старался подумать о чем-то другом, о чем угодно, лишь бы отвлечь свое внимание от ее губ, груди, ног и от того, что скрывалось между ними. Его возмутило до глубины души, что она в состоянии оказывать на него такое влияние.

Пытаясь избегать прямого зрительного контакта с его черными как ночь глазами, Бэль чувствовала, как кровь приливает к ее лицу. Она уставилась на него, замерев, словно загнанная в угол диким зверем. Ей не удавалось оторвать своих глаз от его лица: блестящих черных бровей, выточенных скул, чувственных губ. Атмосфера в комнате накалялась, и тишина действовала ей на нервы. Бэль чувствовала, как все ее тело охватывает возбуждение, тепло разливается внизу живота, а соски твердеют.

Кристо резко выдохнул и сделал шаг назад от нее, стараясь перестать думать о том, каков вкус ее губ, как пахнет ее кожа. Он был поражен, что она так притягивала его и что ей почти удалось одним своим видом заглушить в нем голос разума.

– Мисс Брофи.

– Вообще-то миссис.

– Вы замужем? – спросил он, нахмурившись.

– Я вдова вот уже много лет.

– Я пригласил вас, чтобы обсудить ваше будущее и будущее ваших детей, – спокойно произнес Кристо.

– Да, Гаэтано оставил нас в очень затруднительном положении, – заявила Бэль.

– Я так понимаю, речь идет о вашем финансовом положении, ведь отец ничего вам не оставил по завещанию.

– Да... Но он написал на мое имя дарственную на дом, – сказала девушка, стараясь звучать как женщина, которая искренне любила Гаэтано.

– На какой дом? – спросил Кристо, вновь нахмурился брови.

– На коттедж... – слегка дрожащим голосом ответила Бэль. – Но, учитывая наше сегодняшнее положение и возрастающие потребности детей, я подумываю о том, чтобы продать его.

– Извините, я отлучусь на минуту, – быстро проговорил Кристо и прошел в соседнюю комнату, чтобы позвонить семейному адвокату Роберту Лудлоу.

Роберту пришлось еще раз быстро просмотреть документы Гаэтано, и он выяснил, что коттедж действительно принадлежал Мэри Брофи, но не по дарственной, а по договору о бессрочной аренде.

Поняв, что Кристо не знал о том, что ее мать является владелицей коттеджа, Бэль взволнованно зашагала взад-вперед по комнате. Она пыталась не вспоминать о том, что адвокат, который занимался передачей имущества, так и не нашел документ, подтверждающий ее право владения.

Кристо вошел в гостиную уверенной походкой мужчины, который знал, что находится в выигрышной позиции.

– Я боюсь, что коттедж вам не принадлежит, – мягко сказал он.

– Это невозможно, – возразила Бэль. – Ваш отец сказал, что он мой...

– Но только в течение вашей жизни, а затем он вернется в собственность моей семьи, – пояснил он.

– Гаэтано заставил меня поверить в то, что я его полноправная хозяйка, – проговорила девушка, чувствуя, как земля уходит из-под ее ног.

– Возможно. Мой отец хотел, чтобы вы думали, будто владеете им, но на самом деле вам просто разрешено пользоваться им.

Гнев охватил Бэль. Каким же омерзительным был человек, которого любила ее мать! Как он мог так гнусно обмануть ее?

– Право жить там... Перейдет ли оно к детям после моей смерти? – спросила она.

– Боюсь, что нет, – одарив ее сочувствующей улыбкой, ответил мужчина. – Но сейчас коттедж находится в вашем распоряжении. Вы не можете, конечно, продать или заложить его, но вы имеете право жить там столько, сколько посчитаете нужным.

Бэль побледнела от этой убийственной новости. Ее мать умерла, и все ее дети потеряли право жить там. Страх овладел всем ее естеством – ее братья и сестры вскоре могли стать бездомными.

– Мой отец отличался дальновидностью, когда дело касалось денег и имущества, – ненавязчиво заметил Кристо, наблюдая за реакцией женщины. Она стояла в нескольких шагах от него, белая как мел, пораженная его словами. – Но я намерен найти вам другую недвижимость и записать ее на ваше имя.

– С чего бы это? – с недоверием спросила Бэль, пытаясь сосредоточиться.

– Мне будет проще продать имение без... жильцов в коттедже, – признался Кристо.

– Это... – Гнев душил ее. – Он негодяй! Как он мог поступить так с собственными детьми? – вырвалось из ее уст. Бэль была не в силах сдержать натиск обуявших ее эмоций.

– Мой отец никогда не был сентиментальным человеком, – сухо сказал Кристо. – Он оставил гору неоконченных дел после своей смерти. Но у меня есть к вам предложение, которое, возможно, разрешит все ваши проблемы...

Бэль насторожилась при этих словах. Кристо был так спокоен и уверен в себе, он полностью владел ситуацией, и это доводило ее до белого каления.

Кристо не мог не заметить, что она была вне себя от ярости, ее изумрудные глаза гневно пылали. Она явно была из тех женщин, которые не умели скрывать своих эмоций, и он всегда избегал иметь дело с такими. Но в таком возбужденном лихорадочном состоянии она выглядела невообразимо соблазнительно.

– Пре... Предложение? – заикнувшись, переспросила Бэль, пытаясь взять себя в руки.

– Я хотел предложить вам подумать насчет того, чтобы отдать ваших детей на усыновление, – тихим голосом произнес Кристо. – Для них, несомненно, будет лучше забыть об их сомнительном происхождении и получить возможность жить нормальной жизнью.

– Не могу поверить, что у вас хватило наглости сказать мне это в лицо, – процедила сквозь зубы Бэль.

– Не волнуйтесь, эта жертва принесет вам большую выгоду, – продолжал он, будто то, что он предлагал, было совершенно нормальным и приемлемым. – Мой отец должен был позаботиться о том, чтобы у вас были средства к существованию и крыша над головой. Но теперь мне придется заняться этим.

– Ни одна приличная мать не согласится пожертвовать детьми ради корыстной выгоды, – заявила Бэль, окинув его презрительным взглядом. – С какими женщинами вам приходилось иметь дело раньше?

– Вас это не касается. Я не такой, как мой отец, и у меня нет детей, – с достоинством ответил Кристо.

– Вы их и не заслуживаете! – огрызнулась Бэль. – Ради всего святого, дети, о которых вы говорите, это же ваши братья и сестры!

– Я никогда не признаю их таковыми, – возразил он с ледяной надменностью.

– Почему? Они недостойны быть частью семьи Равелли? – злобно спросила девушка. – Дети от простой экономки... Не очень пафосно, не так ли? Не совсем подходящее происхождение. Я права? Так вот, позвольте вам сказать, что...

– Я отказываюсь слушать вас, пока вы не возьмете себя в руки, – безапелляционно прервал он ее.

– А вы гордитесь тем, что вы ледышка, правда ведь? – произнесла Бэль, презрительно скривив губы. – Что ж, мне не стыдно признаться, что я эмоциональный человек и всегда поступаю так, как подсказывает мне сердце!

– Среди всего этого истеричного разглагольствования будет хоть одно слово по делу? – поинтересовался Кристо.

Руки Бэль сжались в кулаки. Еще никогда в своей жизни ей так сильно не хотелось ударить человека. Ей хотелось дать ему увесистую пощечину. Как он смел унижать ее и ее братьев и сестер? Как он смел предлагать ей разделить их, оторвать от любимых людей и поселить к приемным родителям? Неужели он не понимал, что дети были не какими-то неодушевленными предметами, а живыми существами с ранимой душой и им необходимо было чувство защищенности, стабильности после всех потерь, которые постигли их?

– Дело в том, что... – Голос подвел ее. – Возможно, моя мать была простой экономкой и любовницей вашего отца многие годы, но она также была особенным, добрым и заботливым человеком с золотым сердцем. Поскольку дети лишились ее, это мой долг теперь – заботиться о них и дать им все самое лучшее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.